

МОНАШЕСКИЕ ПРАВИЛА ШЕНУТЕ († 465)

Н. Г. ГОЛОВНИНА

Статья посвящена анализу формы монашеских правил Шенуте. Они не дошли до нас в виде целой книги, но были собраны вместе Б. Лейтоном из всех сочинений этого коптского автора. Следовательно, первый вопрос, который требует ответа, все ли правила даны в том виде, в котором они входили в монастырский устав, или их форма в некоторых случаях определена законами жанра и задачами того текста, в составе которого они сохранились. Вторая проблема связана с цитатами и их функциями в правилах Шенуте. Коптский апа в своих текстах продолжает кинобийную традицию, у истоков которой стоит прп. Пахомий Великий и чьи правила отличаются максимальной простотой и лаконичностью. У Шенуте же, как и все его литературное наследие, — риторической разработанностью. В частности, в них встречаются цитаты, аллюзии и отсылки к книгам Священного Писания и к постановлениям предшественников, которых Шенуте именует «нашими отцами».

Одним из редких типов церковной письменности, первые памятники которого появились не на греческом языке, можно считать монашеские правила¹. Обычно словесность на восточных языках христианского Востока относят к так называемым литературам второго поколения. Этот термин отражает их первоначально подражательный характер литературе византийской и зависимость их от принципов построения текста, ведущих свое начало еще от античных риторик, но с учетом происшедших в результате христианизации тематических изменений в наборе топосов, актуальных для каждого жанра². Основанием для подобного подражания служили переводы с греческого, которые выступали и первыми памятниками новых литератур. Сознательное ученичество вместе с творческим воспроизведением и развитием заданного образца было обусловлено взаимозависимостью и взаимовлиянием участвующих в этом процессе традиций, которые, как на едином основании, возрастали на книгах Священного Писания и, стремясь запечатлеть единую новозаветную реальность, искали подходящие формы для ее выражения в слове.

¹ Монашеские правила Пахомия можно считать не только первым памятником в новом жанре, но и первым сохранившимся до нас текстом на коптском языке, если признать, что Послания, дошедшие до нас под именем Антония Великого, или не принадлежат этому отцу, или появились в результате записи его бесед грекоязычным слушателем.

² Например, желательной характеристикой родителей героя в агиографических текстах становится не только родовитость, но и благочестие; сам герой смолodu стремится не к военной доблести и не к славе философа или ритора, но к благочестию и аскезе; внешняя же образованность заменяется обязательным научением непосредственно от Бога.

Вначале также следует прояснить специфику понятия «жанр» в приложении к монашеским правилам. Даже при понимании необходимой гибкости в содержании и границах у сложившихся жанровых форм, а также постоянной изменчивости в иерархии их структурных признаков обращает на себя внимание явная стилистическая, формальная и содержательная разнородность между сборниками правил у разных авторов. Для наглядности необходимо привести краткую характеристику тех из них, которые заложили основу в традиции будущих общежительных уставов и появились до времени активной деятельности Шенуте по устройению его монастырского комплекса, которая нашла свое отражение в его правилах.

Первые правила, как уже было сказано, принадлежат Пахомию Великому (292–329 [основание монастыря] — † 347)³. Они представляют собой краткие предписания, одни из которых объясняют, в каком случае и как следует или не следует себя вести, а другие назначают наказания за нарушения. Стиль этих текстов можно признать сознательно антириторическим, а содержание максимально однозначным и конкретным. По принятому мнению, правила складывались постепенно и пополнялись при возникновении новых конфликтных ситуаций или изменениях в устройстве быта или богослужебных и молитвенных последований, чем объясняются встречающиеся повторения и противоречия⁴. Предельная простота их формы, ясность изложения и обязательность исполнения закрепили за ними сравнение с военным уставом.

Иначе складывался корпус греческих монашеских правил, иногда называемый «Большой аскетикон», у Василия Великого (329/30–379 гг.). Написан он в форме вопросов-ответов, что объясняется историей возникновения этого сочинения. После своего рукоположения в священники (362 или 364 г.) святитель составил «Малый аскетикон», в который вошли 203 письменных ответа на вопросы подвижников-евстафиан (11 пространных и 192 кратких). Позже, уже во время своего епископства в Кесарии Капподакийской (хиротония в 370 г.), он расширил первоначальный текст до 373 частей (55 пространных⁵ и 313 крат-

³ В наиболее полном виде правила дошли в латинском переводе блж. Иеронима Стридонского. Переводил он с греческого, но полностью до нас греческий текст не дошел, сохранились лишь выборки из него, при этом в них внесены изменения в соответствии с монастырской практикой, в первую очередь Василия Великого (см.: *Pachomiana Latina. Règles et épîtres de S. Pacome, épître de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme* / Ed. A. Boon. Louvain, 1932; *Bacht H. Das Vermächtnis der Ursprungs. Studien zum frühen Mönchtum II. Pachomius — der Mann und sein Werk. Würzburg, 1983*). Найденная в XX в., к сожалению, лишь незначительная часть правил на коптском свидетельствует о большой точности латинского перевода (см.: *Ouvres de S. Pachôme et de ses disciples* / Ed. L. Th. Lefort. Louvain, 1956. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 159. Scriptorum Coptici; 23]). Подробное описание возникших в среде пахомиан источников на коптском, греческом и латинском, а также перевод важнейших из них см.: *Хосроев А. Л. Пахомий Великий (из ранней истории общежительного монашества в Египте)*. СПб., 2004.

⁴ Некоторые ученые допускают, что часть правил была написана уже после смерти Пахомия.

⁵ *Basilii Magni. Regulae fusius tractatae* // *Patrologia Graeca*. Paris, 1857. Т. 31. Col. 889–1052; рус. пер.: *Василий Великий. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах* // *Он же. Творения*. М., 1901. Ч. 5. С. 73–175.

ких⁶). Отличительными чертами этого сборника можно признать, во-первых, продуманность плана в последовательности, по меньшей мере, пространных ответов, что позволяет видеть в этом тексте цельное изложение основ монашеской жизни. Во-вторых, в них даются не просто правила поведения, но объяснение их необходимости и обоснование в виде экзегетических экскурсов.

На латинском языке о монашеской жизни писал Иоанн Кассиан Римлянин (IV–V вв.). После своего многолетнего путешествия по Палестине и Египту он устроил в Массилии (совр. Марсель) два монастыря (мужской и женский), дав им четкую организацию на основе приобретенного им на Востоке аскетического опыта, но с учетом местных особенностей⁷. Созданные обители получили известность, и по просьбе Кастора, еп. Апта Юлия, примерно в 420–424 гг. Иоанн Кассиан написал книгу «О правилах общежительных монастырей» (*De institutis coenobiorum*) в 12 частях⁸. Источниками для него помимо личных впечатлений также служили аскетические труды свт. Василия Великого и «Правила» прп. Пахомия Великого в латинском переводе блж. Иеронима. Описанию киновийного устройства посвящены первые четыре. В первой дается описание иноческих одежд и их символическое значение, во второй чинопоследование ночных молитв, в третьей — дневных и, наконец, в четвертой регламентируются нормы повседневного поведения в монастыре⁹. Эти правила даются не в виде кратких предписаний, как у Пахомия, и не в виде ответов на конкретно поставленные вопросы, как у Василия Великого, но в форме рассказа о монастырских порядках, заведенных не только в Египте, но и «в Месопотамии, Палестине, Каппадокии и на всем Востоке» (IV. 19).

Еще одной отличительной чертой латинского сочинения можно признать обилие патериковых по характеру историй, которые автор приводит для иллюстрации своих наставлений. И хотя многие сюжеты позже войдут в сборники апофтегм, особого внимания заслуживает сниженная в приводимых Иоанном Кассианом версиях доля чудесного. Это может служить не только подтверждением их раннего происхождения, но и говорит об умении читателей, для которых

⁶ *Ejusdem. Capita regularum brevius tractatarum* // Ibid. Col. 1051–1306; рус. пер.: *Он же. Правила*, кратко изложенные в вопросах и ответах // *Он же. Творения*. М., 1901. Ч. 5. С. 179–315.

⁷ Чаще всего он утверждает, что монастырские устои заимствованы им «у египтян», но в некоторых случаях (например, в определении рациона) оговаривает, что не во всем можно им следовать.

⁸ *Jean Cassien. Institutions cénobitiques / Texte latin revue, introd., trad. et not. J.-C. Guy. P., 1965. (Sources Chrétiennes; 109); рус. пер.: Иоанн Кассиан Римлянин. О постановлениях киновий* // *Он же. Писания*. М., 1877. С. 7–164.

⁹ В книгах с 5 по 12 разрабатывается учение о страстях и способах борьбы с ними, т. е. они посвящены уже не столько внешней и деятельной жизни, сколько внутренней. Преимущественно созерцательной жизни посвящена еще одна книга Иоанна Кассиана «Собеседования» (*Collationes*). Аскетическое учение дается в ней в виде бесед с известными скитскими подвижниками (см.: *Jean Cassien. Conférences / Introd., text. latin, trad. et not. E. Pichery. Paris, 2008, 2009, 2006 (réimpr. de la 1-re éd. rev. et corr., 1955, 1958, 1959). Т. 1–3 (SC; 42, 54, 64); рус. пер.: Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования египетских подвижников* // *Он же. Писания*. М., 1877. С. 165–633. О постоянном интересе к этому сочинению не только на Западе, но и на Востоке свидетельствуют цитаты из него у Иоанна Лествичника (VI–VII вв.), Иоанна Дамаскина (2-я пол. VII в. — до 754 г.) и Фотия, еп. Константинопольского (ок. 820 — ок. 891).

книга предназначена, оценить значимость описываемых поступков независимо от сопутствующих им сверхъестественных явлений. Например, сухая ветка, которую Иоанн Ликопольский (в апофтегах — Иоанн Колов) поливал по приказу своего старца, не зазеленела и не расцвела чудесным образом, как в том варианте, который приобрел максимальную известность не только в христианской аскетике, но и в современной культуре. Ненужность и недостижимость поставленной старцем цели была направлена на испытание послушания, и когда год безропотного труда подтвердил непритворность и искренность этой добродетели в его ученике, сам старец отменил невыполнимое задание, выдернув из земли и отбросив ставший ненужным прут (IV. 24). Значимость и убедительность рассказа придает само поведение героя, ценность которого совершенно не умаляет «естественное и прозаическое» завершение.

Следующий свод монашеских правил отражает кинофильмную жизнь Белого монастыря в Египте¹⁰. Сама книга правил до нас не дошла. Попытка если не реконструировать ее, то во всяком случае постараться собрать все правила в одном месте была предпринята Бентли Лейтоном¹¹. Это начинание стало возможно благодаря давней и кропотливой работе Стефана Эммеля¹² по реконструкции корпуса всех дошедших до нас сочинений Шенуте¹³. В результате своих исследований ученый разделил их на две группы: девять книг под условным названием «Постановления» (*Canones*) и восемь — «Слова» (*Logoi, Discourses*). Две группы разнятся не столько по жанру, сколько по адресату. В первую входят послания-увещания о монашеской жизни, которые Шенуте начал писать своим братьям по обители еще до того, как возглавил монастырский комплекс, а вторая состоит из проповедей, направленных к более широкой аудитории. По мнению С. Эммеля, «Постановления» были собраны самим Шенуте, а «Слова» его учениками уже после смерти их наставника. Примечательно, что все правила, а их 581¹⁴, находятся в группе текстов, адресованных монашествующим, в «Logoi» же не встречается ни одного.

¹⁰ Белый — название главного монастыря среди двух мужских кинофильмов и одной женской, составляющих единый комплекс, возникший в Верхнем Египте на левом берегу Нила (ок. 10 км от современного города Сохар).

¹¹ Коптский текст правил и перевод на английский см.: *Layton B. The canons of our fathers: monastic rules of Shenute. Oxford, 2014. P. 92–341 (Oxford Early Christian Studies)*.

¹² *Emmel S. Shenute's Literary Corpus. 2 vols. Louvain, 2004*. В настоящее время ссылки на Шенуте даются по предложенной этим ученым кодификации и данным им инципитам.

¹³ Сочинения Шенуте постигла участь большинства коптских рукописей. Часто в разрозненном виде они попадали в разные коллекции как Европы, так и Америки. Больших трудов для ученых стоит даже идентифицировать части одной и той же рукописи, по воле случая и жадности египетских продавцов оказавшиеся в разных частях мира. Конечно же, тексты Шенуте сразу привлекли к себе внимание ученых и неоднократно издавались. Основными собраниями являются двухтомные издания начала XX в. Амеллино и Лейпольдта, но в них просто представлены большие части дошедших сочинений практически без какой бы то ни было попытки их систематизировать и упорядочить. Работа по подготовке современного научного издания с 2000 г. ведется группой ученых под руководством Стефана Эммеля в рамках проекта, предпринятого Йельским университетом.

¹⁴ Правила 582–595 — это выборка из сочинений ученика и преемника Шенуте на настоятельском посту Бесы.

Способ, благодаря которому, и форма, в которой правила дошли до нас, влекут за собой, во-первых, вопрос о книге, в которой все правила были собраны вместе, и, во-вторых, ставят проблему их авторства. Несколько свидетельств подтверждают существование особого сборника монастырских правил в Белом монастыре. Прежде всего, в самих правилах говорится о наличии этих книг в распоряжении у отца настоятеля (22), о получении их женским монастырем и возвращении обратно после изучения (23), а также о порядке их чтения во время обязательных для братии поучений (22, 24)¹⁵. Следующим источником выступает житие Авраама из Фаршута (Абидоса)¹⁶. Первый этап своей иноческой жизни он провел в монастыре Шенуте, где, как рассказывается в житии, переписывал книги его правил, а позже, переходя с места на место, носил их с собой запечатанными в сосуде.

Не так однозначно может быть решен вопрос об авторстве. Многие правила даются как постановления «наших отцов». Для именованья «наши отцы» Б. Лейтон выделяет три подходящие группы¹⁷. Во-первых, непосредственных предшественников Шенуте на посту настоятеля Белого монастыря. Основателем этой обители в 360 г. стал его дядя по материнской линии Пджоль¹⁸, после смерти которого в 385 г. общину недолгое время возглавлял Эбонх¹⁹, в этом же году во главе ее встал Шенуте. Принадлежат ли какие-нибудь правила Эбонху, ничего сказать невозможно, но не вызывает сомнения, что устав новообразовавшейся киновии начал складываться при Пджоле²⁰ и некоторые из правил принадлежат ему.

Во-вторых, в число «наших отцов» входит Пахомий. Среди правил Шенуте, изданных Лейтоном, три заимствованы из его устава, они встречаются несколько раз, хотя и не всегда повторяются дословно²¹. Первое назначает расстояние в один локоть между братьями, ходят ли они или сидят (396, 462, 562 = часть из

¹⁵ Традицию чтения правил во время монастырских поучений подтверждает устав Бенедикта Нурсийского (ок. 480–547), в котором он рекомендует, например, ежедневно читать «Собеседования» Иоанна Кассиана Римлянина и правила Василия Великого (Правила. 73. 5. См.: *La règle de St. Benoît / Éd. A. de Vogüé et J. Neufville. Paris, 1971-1972. (Sources Chrétiennes; 181–186), рус. пер.: Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 587–653).*

¹⁶ Авраам из Фаршута жил в VI в., известен как противник Халкидона, а его активная деятельность приходится на правление Юстиниана (527–565). Христологические воззрения заставили его вначале перейти из Атрипа в монастырь апы Моисея, а затем в Фаршут, где он основал два монастыря: мужской и женский.

¹⁷ *Layton B. The canons of our fathers. P. 39–41.*

¹⁸ Свой монашеский подвиг Пджоль начинал у Пахомия, следовательно, при создании своего монастыря он учитывал опыт первых киновий.

¹⁹ Кроме имени об Эбонхе можно сказать только то, что при нем возникли проблемы в управлении монастырем, преодолеть которые и должен был избранный на настоятельский пост Шенуте.

²⁰ Об этом ясно сказано в самом начале Неаполитанского отрывка (Неаполь, Национальная библиотека, Отдел рукописей, номер IB 2 ff. 8r–12v [fascicle 14, inventory 355], англ. пер. см.: *Layton B. The canons of our fathers. P. 15–19).*

²¹ Вызывает удивление такое малое количество заимствований. Например, у Бенедикта Нурсийского, который знал устав Пахомия по латинскому переводу Иеронима Стридонского, их насчитывается 28 (см.: *Schmitz Ph. Benoît [Saint] et bénédictins [la vie, la règle] // Dictionnaire de spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et histoire. Paris, 1937. T. 1. Col. 1385).*

Праесерта, 95); второе запрещает доставать занозу из ноги брата без разрешения главы дома (8 = Праесерта, 97), а третье стричь и стричься без такого же разрешения (9 = Праесерта, 96)²². Иногда Шенуте не предваряет их никакими вводными словами²³, в одном случае он называет правило «заповедью, написанной для нас»²⁴, а в другом говорит о «сказавших»: «Неужели вы лучше понимаете или различаете между добром и злом, чем сказавшие: “Вы должны оставить расстояние в один локоть между собой и другими”»²⁵. Встречаются отсылки к правилам Пахомия и в текстах, которые не вошли в подборку правил Б. Лейтона. Например, запрещение разговаривать в темноте (у Пахомия — «после отхода ко сну». Праесерта. 88) Шенуте обсуждает в восьмой книге «Постановлений». Примечательно, что здесь он вначале вводит правил в обычной манере, как «речение наших отцов», но потом называет Пахомия по имени (Canons 8. So Listen, XO 35). Постоянство в употреблении множественного числа свидетельствует, что Шенуте, даже точно зная автора (или авторов), предпочитает вводить правило не как предписание, составленное определенным, пусть даже почитаемым, лицом, но как заповедь, апробированную и тем самым подтвержденную опытом лучших подвижников.

Наконец, в третью группу с дополнительным определением «древние» входят ветхозаветные патриархи Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков. В словосочетании «наши древние отцы» можно признать постоянный перифраз, который Шенуте регулярно использует для обозначения библейских патриархов наряду с самим коптским заимствованием греческого слова «*patriarkhēs*»²⁶. Часто это словосочетание начинает перечень ветхозаветных и новозаветных праведников: пророков, апостолов, благочестивых царей, святых, который венчает имя Иисуса Христа. Подобная открытость группы, выражаемая понятием «наши отцы», и возможность ее расширения в прошлое почти до бесконечности позволяет задать идею преемства и сохранения монашеской традиции лучших установлений, начиная с ветхозаветных. Как видим, для Шенуте гораздо важнее не закрепить правила за определенным лицом, но сделать их частью предания, находящего свое утверждение и в текстах Священного Писания, и в практике монашеской жизни, а употребление единого именованного, способного каждый раз включать в себя необходимое для конкретного контекста число и состав участников, выступает знаком такого преемства.

Сам Шенуте не называет себя автором монашеских постановлений, но его преемник и ученик Беса в своих посланиях шесть правил (582–585, 589, 591) из 14 приводимых им атрибутирует «отцу нашему»²⁷ т. е. Шенуте²⁸. Все вышеизло-

²² Подробнее см.: *Layton B. The canons of our fathers. P. 40.*

²³ Шенуте. 8 = Пахомий. Правила. 97; Шенуте. 9 = Пахомий. Правила. 96; Шенуте. 562 = Пахомий. Правила. 95.

²⁴ Шенуте. 462 = Пахомий. Правила. 95.

²⁵ Шенуте. 396 = Пахомий. Правила. 95.

²⁶ Подборку соответствующих примеров см.: *Layton B. Some observations on Shenute's Sources: Who are our fathers? // Journal of Coptic Studies. 2009. 11. P. 49–50.*

²⁷ В остальных случаях Беса тоже говорит о них, как о правилах «отцов наших».

²⁸ Подборку см.: *Layton B. The canons of our fathers. P. 336–341; издание посланий Бесы см.: Besa. Letters and Sermons / Ed. K. H. Kuhn. Louvain, 1956. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 157. Scriptorum coptici; 21).*

женное позволяет предположить, что за исключением заимствований из устава Пахомия авторами правил Белого монастыря были Пджоль и Шенуте, хотя нынешняя разработанность темы и не позволяет четко распределить тексты между ними. Одним из критериев разделения может служить форма правил. Например, встречаются формулировки, максимально повторяющие манеру Пахомия. В них преобладает модальность долженствования, они могут быть даны как в виде простых, так и в виде сложноподчиненных предложений (условных и временных), особенно в случае определения наказаний за те или иные провинности. Максимальная легислативная суровость этих правил может свидетельствовать об авторстве Пджоля, поскольку известно, что он был воспитанником пахомианской киновии и мог сознательно подражать принятому в ней уставу как образцу.

Если Пахомий практически всегда дает свои предписания в третьем лице и в формах изъявительного наклонения, что является признаком простой констатации факта, то в правилах Белого монастыря часто встречаются формы первого лица множественного числа в функции адхортатива, то есть побуждения к действию включая самого говорящего: «Давайте...», что привносит в текст элемент не только практической, но и эмоциональной готовности самого законодателя исполнять свои постановления вместе со всеми, тем самым усиливая чувство общности между насельниками монастыря. Вероятно, подобные, на первый взгляд малозначимые, изменения появляются в результате риторической обработки текста, насколько ее допускает его законодательный характер, и позволяют говорить об авторстве Шенуте, чья литературная одаренность сделала его не только первым, но и лучшим коптским автором.

Еще одним признаком творчески-художественной развитости и стилистической продуманности произведения служат планомерно встроенные в него цитаты и аллюзии на узнаваемые читателем тексты. Интересно проанализировать функциональную и семантическую значимость цитат из Священного Писания для правил Пахомия и Шенуте. Обращает на себя внимание стилистическая неоднородность корпуса Пахомия, которая может, как представляется, помочь в решении вопроса об очередности появления его частей. Их четыре: 1) «Правила» (Praecepta) — самый пространный текст; 2) «Правила и суды» (Praecepta et Judicia) — свод правил, предусматривающих наказания, большая часть из которых уже содержится в первой части; 3) «Правила и установления» (Praecepta et Instituta) — правила к главе дома, ответственному за недельную службу; 4) «Правила и законы» (Praecepta et Leges) — предписания главам домов и их заместителям, а также правила о проведении службы.

Попытки выстроить книги в хронологическом порядке уже предпринимались учеными. Так, ван Молле предложила такую очередность: «Правила и суды», «Правила и установления», «Правила и законы» и, наконец, самая пространная часть — «Правила». Построение исследовательницы основывалось, во-первых, на соотношении объема этих сводов и, во-вторых, на реконструкции терминологии не дошедших частей коптских правил²⁹. С критикой, в частности,

²⁹ См.: *Molle M. M., van.* Essai des classement chronologique der premières Règles de vie commune connue en chrétienté // *Supplément de la vie spirituelle.* 1968. 21. P. 108–127; 394–424.

ярко выраженного субъективного начала реконструкции утерянных частей выступили сразу два исследователя: Рупперт и Руссо³⁰.

Но никто из ученых не обратил внимания на то, что практически единственная книга, в которой встречаются цитаты из Священного Писания, — это «Правила и установления». Из Писания подобраны не только иллюстрации для достоинств у главы дома и проклятия ему, если он не будет соответствовать своему служению, но даже некоторые обязанности даны в виде аллюзий на новозаветные и ветхозаветные постановления и могут быть лучше поняты только с учетом библейского контекста. Хотя этот набор правил действительно небольшой по объему, его очевидная литературная отделка свидетельствует о его позднем происхождении.

Встречаются библейские цитаты и в правилах Шенуте. Во-первых, даже одна из наиболее грозных моделей, так называемых правил-проклятий, подражает тем проклятиям, которые должны были произнести левиты на не исполняющих предписания закона (см.: Втор 27. 14–26)³¹. Словами же Второзакония грозят нарушителям: «придут на тебя все проклятия сии» (Втор 28. 15, 42). Есть, как и у Пахомия, правила, которые являются прямыми цитатами из Священного Писания³². Кроме законодательных востребованными из Ветхого Завета оказываются пророческие книги с их обличениями Израиля. Это может быть обусловлено не только особой связью коптского христианства с иудейской традицией, но также тем, что сам Шенуте видел свое служение в первую очередь пророческим, за что получил именование пророка и от современников, и от потомков. В правилах проявилось знание аллегорического метода при толковании Ветхого Завета. Например, нарушители правил уподобляются лисьям, которые портят цветущий виноградник (ср.: Песн. Песн. 2. 15) или сравниваются с добычей лисиц (см.: Пс 62. 11).

Некоторые выражения можно считать за усвоенные идиомы. Например, при необходимости подчеркнуть исполнение какого-нибудь действия без малейшего послабления часто приводится выражение «даже до нитки и ремня от обуви» (Быт 14. 23). Эти слова взяты из эпизода, когда Авраам отказывается взять что-нибудь у царя Содомского, чтобы не дать повода говорить, что последний обогатил его (см.: Быт 14. 21–24). Сила, с которой Господь поразит за несоблюдение правил, тоже выражена библейскими словами: «от подошвы ноги твоей до самого темени головы твоей» (Втор 28. 35). Вероятно, читатели помнили и о том, что речь идет о заболевании проказой. Любое действие: заботиться друг о друге

³⁰ См.: *Ruppert F.* Das pachomianische Mönchtum und die Anfänge klösterlichen Gehorsams. Münsterschwarzach, 1971. P. 240–246; *Rousseau Ph.* Pachomius. The Making of a Community in Forth-Century Egypte. Berkeley. 1985. P. 48–52.

³¹ Ср.: У Пахомия за несоответствие занимаемому положению главе дома не предписывается конкретное наказание, как обычно, но адресуются проклятия, яркие примеры которых тоже взяты в первую очередь из Ветхого Завета. Его ждет ослиное погребение, которым грозит Иеремия; земля поглотит его, как Корея, Дафана и Авирона (см.: Числ 16. 32); малым ему покажется проклятие царственного псалмопевца на Доика (см.: Пс 51); его сокрушение будет сильнее, чем у Илии о негодных и развращенных сыновьях (см.: 1 Цар 4. 11, 18).

³² В случае с Шенуте открытым остается вопрос, действительно ли эти цитаты входили в книгу правил или являлись структурными элементами тех текстов, откуда они изъятые.

(42), доставать занозу у брата в случае необходимости, но при невозможности получить необходимое разрешение главы дома (92) вкушать позволенную правилами еду (200) следует совершать «со страхом и трепетом» (Флп 2. 12). В послании апостола Павла так говорится об образе, с каким нужно совершать свое спасение, и это позволяет понять, что ценность правил о внешнем поведении в их направленности на внутренние изменения подчиняющихся им. Кроме того, одним из важных достоинств, которое привнесли риторические изменения Шенуте в форму правил, можно признать появившуюся в них способность вызвать эмоциональную реакцию читателя или слушателя.

Ключевые слова: Египет, копты, киновиное монашество, монашеские уставы, прп. Пахомий Великий, апа Шенуте, проблема существования и реконструкции устава Белого монастыря, формы и типы правил, источники и заимствования, новозаветные цитаты и их функции.

Список литературы

- Василий Великий.* Творения. М., 1901. Ч. 5.
Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1877.
 Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 587–653.
Хосроев А. Л. Пахомий Великий (из ранней истории общежительного монашества в Египте). СПб., 2004.
Bacht H. Das Vermächtnis der Ursprungs. Studien zum frühen Mönchtum II. Pachomius — der Mann und sein Werk. Würzburg, 1983.
Basilii Magni. Regulae fusius tractatae // Patrologia Graeca. Paris, 1857. T. 31. Col. 889–1052.
Besa. Letters and Sermons / Ed. K. H. Kuhn. Louvain, 1956. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 157. Scriptores coptici; 21.)
Coquin R.-G. Moses of Abydos // Coptic Encyclopedia. New-York, 1991. Vol. 5. P. 1679–1681.
Ejusdem. Capita regularum brevius tractatarum // Ibid. Col. 1051–1306.
Ejusdem. Confrontation entre les Règles et la littérature pachômienne postérieure // Supplément de la vie spirituelle. 1968. 21. P. 394–424.
Emmel S. Shenute's Literary Corpus. 2 vols. Louvain, 2004. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 599–600. Subsidia; 111–112.)
Jean Cassien. Institutions cénobitiques / Texte latin revue, introd., trad. et not. J.-C. Guy. Paris., 2011 [réimpr. de la 1-re éd. rev. et corr., 1965] (Sources Chrétiennes; 109.)
Jean Cassien. Conférences / Introd., text. latin, trad. et not. E. Pichery. Paris., 2008, 2009, 2006 [réimpr. de la 1-re éd. rev. et corr., 1955, 1958, 1959]. T. I–III. (Sources Chrétiennes; 42, 54, 64.)
Layton B. Some observations on Shenute's Sources: Who are our fathers? // Journal of Coptic Studies. 2009. 11. P. 45–59.
Layton B. The canons of our fathers: monastic rules of Shenute. Oxford, 2014. (Oxford Early Christian Studies.)
Molle M. M., van. Essai des classement chronologique der premières Règles de vie commune connue en chrétienté // Supplément de la vie spirituelle. 1968. 21. P. 108–127.
 Ouvres de S. Pachôme et de ses disciples / Ed. L. Th. Lefort. Louvain, 1956. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 159. Scriptores Coptici; 23.)
 Pachomiana Latina. Règles et épîtres de S. Pacome, épître de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme / Ed. A. Boon. Louvain, 1932.

- La règle de St. Benoît / Éd. A. de Vogüé et J. Neufville. Paris, 1971–1972. (Sources Chrétiennes; 181–186).
- Rousseau Ph. Pachomius. The Making of a Community in Forth-Century Egypte. Berkeley. 1985.
- Ruppert F. Das pachomianische Mönchtum und die Anfänge klösterlichen Gehorsams. Münsterschwarzach, 1971.
- Schmitz Ph. Benoît (Saint) et bénédictins (la vie, la règle) // Dictionnaire de spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et histoire. Paris, 1937. T. 1. Col. 1371–1388.

St. Tikhon's University Review.
Series III: Philology.
2017. Vol. 53. P. 24–34

Golovkina Natalia,
St. Tikhon's Orthodox University
for Humanities
6/1 Likhov pereulok, Moscow,
127051, Russian Federation
n_golovkina@list.ru

MONASTIC RULES OF SHENUTE († 465)

N. GOLOVNINA

This article analyses the form of Shenute's monastic rules. They are not extant as a single book but were collected by B. Layton from all writings of this Coptic author. Consequently, the first question that arises is whether all the rules are cited as they were included in the statute of the monastery, or sometimes their form was determined by the laws of the genre and by purposes of the text in which they were preserved. The second problem is related to quotations and their functions in Shenute's rules. The Coptic *apa* continues in his texts the cenobitic tradition, at the origins of which stands St. Pachomius the Great, whose rules are notable for their simplicity and pithiness. Shenute's rules are, by contrast, rhetorically elaborate. In particular, they contain quotations, allusions and references to the Bible and to regulations of his predecessor, whom Shenute calls "our fathers". Another important problem in the study of characteristic features of the rules of the White Monastery is the occurrence of quotations (both from the Bible and from Pachomius' rules).

Keywords: Egypt, Copts, cenobitic monasticism, monastic statutes, St. Pachomius the Great, *apa* Shenute, existence and reconstruction of the statute of the White Monastery, forms and types of rules, sources and borrowings, New Testament quotations and their functions.

Referenses

- Bacht H., *Das Vermächtnis der Ursprungs. Studien zum frühen Mönchtum II. Pachomius — der Mann und sein Werk*, Würzburg, 1983.
- Boon A., ed. *Pachomiana Latina. Régles et épîtres de S. Pacome, épître de S. Théodore et «Liber» de S. Orsiesius. Texte latin de S. Jérôme*, Louvain, 1932.
- Coquin R.-G., "Moses of Abydos", in: *Coptic Encyclopedia*, 5. New York, 1991, 1679–1681.
- Emmel S., *Shenute's Literary Corpus*, 1–2, Louvain, 2004 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, 599–600; Subsidia, 111–112.)

- Guy J.-C., ed., Jean Cassien. *Institutions céno-
bitiques*, Paris, 2011.
- Khosroev A. L. *Pakhomii Velikii (iz rannei isto-
rii obshchezhitel'nogo monashestva v Egipte)*,
St. Petersburg, 2004.
- Kuhn K. H., ed., Besa, *Letters and Sermons*,
Louvain, 1956 (Corpus Scriptorum Chris-
tianorum Orientalium, 157; Scriptorum cop-
tici, 21).
- Layton B. "Some Observations on Shenute's
Sources: Who are Our Fathers?", in: *Jour-
nal of Coptic Studies*, 11, 2009, 45–59.
- Layton B. *The Canons of Our Fathers: Monastic
Rules of Shenute*, Oxford, 2014.
- Lefort L. Th., ed., *Ouvres de S. Pachôme et de
ses disciples*, Louvain, 1956 (Corpus Scrip-
torum Christianorum Orientalium, 159;
Scriptores Coptici, 23).
- Molle M. M. van, "Confrontation entre les
Règles et la littérature pachômienne posté-
rieure", in: *Supplément de la vie spirituelle*,
21, 1968, 394–424.
- Molle M. M. van, "Essai des classement chro-
nologique der premières Règles de vie com-
mune connue en chrétienté", in: *Supplé-
ment de la vie spirituelle*, 21, 1968, 108–127.
- Pichery E., ed., Jean Cassien. *Conférences* Par-
is, 2006, 2008, 2009.
- Rousseau Ph., *Pachomius. The Making of a
Community in Forth-Century Egypt*, Berke-
ley, 1985.
- Ruppert F., *Das pachomianische Mönchtum
und die Anfänge klösterlichen Gehorsams*,
Münsterschwarzach, 1971.
- Schmitz Ph. "Benoît (Saint) et bénédictins
(la vie, la règle)", in: *Dictionnaire de
spiritualité, ascétique et mystique, doctrine et
histoire*, Paris, 1937, 1, 1371–1388.
- Vogüé J. A. de, Neufville J., eds. *La règle de
St. Benoît*, Paris, 1971–1972 (Sources Chré-
tiennes, 181–186).